

Секция «Политические науки»

**«Сильный, дисциплинированный, сплоченный»: СССР как государство в
памяти современных подростков**

Шипицина Анастасия Николаевна

Студент

Пермский государственный национальный исследовательский университет,

Историко-политологический, Пермь, Россия

E-mail: shipovnic37@mail.ru

Современные подростки [2] родились уже после распада Советского Союза, и советское прошлое не является частью их индивидуальной памяти. Однако их представления об СССР – часть социально конструируемой коллективной памяти[5], являющаяся основаниям для формирования национально-государственной идентичности молодого поколения, особенно активно формирующейся в подростковом возрасте – времени политической социализации, складывания ценностей и установок[3].

Свои варианты «советского» обществу в целом и подросткам в частности предлагают разные акторы – профессиональное историческое сообщество, педагоги, СМИ, интернет-комьюнити. Политическая власть производит «официальный» вариант советского прошлого, транслируемый фильмов и передач на федеральных телеканалах, подконтрольных министерству образования школьных учебников, конструируемый при помощи коммеморативных практик, мест памяти, топонимики.

Цель исследования – ответить на вопрос, как в подобной ситуации множественности дискурсов молодое поколение воспринимает советский период истории? В частности – как представляет Советский Союз как государство?

Источниковой базой исследования стали интервью, проведенные среди подростков 12-14 лет (6-7 класс), учащиеся в школах г. Перми (10 интервью) и сельских школах Пермского муниципального района (13 интервью). Важным является тот факт, что интервьюируемые подростки учатся в 6-8 классах, а поэтому еще не проходили историю СССР в школе. Источниками знания об СССР, по их словам, являются рассказы родителей и прародителей, учителей («коммуникативная память», устная традиция передачи воспоминаний)[1], реже – телепередачи, статьи в интернете, художественная литература. Вместе с тем, исследование проводилось в рамках профильных лагерей для лидеров и журналистов, поэтому информантов можно назвать людьми с активной жизненной позицией, предположить, что они более информированы по сравнению со своими сверстниками. Для большинства интервью стало первым «основательным» разговором о советском прошлом. В качестве предмета исследования выбрано восприятие СССР без выделения этапов его существования, поскольку сами информанты воспринимают советский период монолитно, с большим трудом выделяют его хронологию, испытывают дискомфорт при датировке событий («Почему, как ты думаешь, развалился Советский Союз? - Потому что Ленин умер»).

Политическая история (как, впрочем, и история экономики, культуры, социума) СССР лежит вне сферы интересов современных подростков. Только двое из информантов сообщили о том, что интересуются советской историей, стремятся больше узнать о ней. Остальные признают распространенный среди молодежи императив «историю

надо знать», однако на практике никаких действий не предпринимают. Возможно, причина том, что подростки воспринимают историю СССР как историю совершенно «*другого*» (постоянно встречающееся определение) государства, будто бы не имеющую отношения к истории России (которая воспринимается как родина). Интересный парадокс: несмотря на этот факт, историю/биографии своих родителей и прародителей они воспринимают в контексте «советского», определяют их как советских людей. Тем самым история советской России в представлении подростков расслаивается на очень слабо связанные друг с другом пласты: пласт «большой» истории страны, в котором политика – политические лидеры, события, явления – находится на первом месте, а уже в контексте политики находятся остальные сферы жизни (вероятно, это влияние официального дискурса советской истории и преобладания политической истории в общественных дискуссиях); пласт истории членов собственной семьи, связанный с «большой» историей через некоторые символы: олимпийские кольца на семейном сервизе, «предания» о стоянии в очередях за молоком и консервами, о пластинках Высоцкого и пр. (его формируют источники коммуникативной памяти).

История советской государственности выражается не в истории политических институтов, территории, она воплощается для подростков в личностях политических лидеров, глав государства, «вождей», именно они предстают для подростков творцами исторических событий, их имена напрямую связаны с целыми эпохами (Великая Отечественная война – смысловой центр периода[4] (Сталин), революция (Ленин, реже – Троцкий) и перестройка (Горбачев, Ельцин), иногда упоминаются «оттепель» и «застой» (Брежнев и Хрущев часто упоминаются в ироническом ключе, в связи с «кукурузой» и «бровями»). Как правило, политическая жизнь в СССР для подростков – перманентный «застой». Возможно, это поэтому информанты не вспомнили почти ни одного «отдельного» политического события (конкретной реформы, конкретного съезда).

С точки зрения подростков СССР – государство-лидер на мировой арене, гораздо более сильное, «могучее», «мужественное», чем современная Россия. Подростки выделяют несколько причин: это национальное и территориальное многообразие и единство («*в СССР входили много государств, которые сейчас отдельно. Сильная держава. Многие державы боялись СССР, не хотели проблем с ним*»), военная мощь, но главное – сплоченность народа («*народу было больше и связь между людьми был сильная, люди были собраны, организованы, это было их лучшим качеством*»). Сплоченность формируется благодаря наличию общей идеи, которой сейчас в России нет. Эта идея – не политическая (смысл слов «коммунизм» и «социализм» не всегда понятен подросткам), это – любовь к родине. Сплоченность связывается в сознании подростков с организованностью, организованность – с наличием дисциплины, исполнением законов и высокой моралью советских граждан, которая у опрашиваемого поколения, по их словам, отсутствует.

Вместе с тем, в разорванном подростковом сознании СССР, несмотря на силу, – государство с отсутствием свобод и не соблюдением прав человека, где «на людей было обращено меньше внимания, чем на само развитие страны». Школьники не могут объяснить противоречивость своих взглядов, одновременно позитивно оценивая «сильную» власть, которая должна обладать силовыми механизмами воздействия на население, способную держать мораль под контролем, и негативно оценивая репрессии и террор в СССР.

Литература

1. Ассман Я. Культурная память: Письмо и память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М. 2004
2. Обухова Л.Ф. Возрастная психология. М. 2013
3. Репина Л.П. Введение. Историческая культура как предмет исследования // История и память: Историческая культура Европы до начала Нового времени. Под ред. Л.П. Репиной. М., 2006. С. 17
4. Тимофеев И.Н. Российская политическая идентичность сквозь призму интерпретации истории // Вестник МГИМО. Серия «Политология». 2010. № 3
5. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2-3